

Итадори Юдзи поднимался по каменным ступеням вместе с черноволосым юношей.

— Пришли! Вот она, Токийская магическая средняя школа. Дзюнпэй, сейчас я отведу тебя зарегистрировать проклятую энергию, а потом мы сможем подать заявку на вступление в ряды магов.

Ёсино Дзюнпэй заворожённо смотрел на массивные ворота Токийского магического колледжа. Сердце в его груди бешено колотилось от предвкушения и волнения.

С тех пор как загадочная трансляция с небесного экрана раскрыла всему миру тайну существования проклятий и магов, скрывать их больше не имело смысла. Магический мир, прежде насчитывавший лишь два технических училища, претерпел колоссальные изменения. Благодаря реформам нового главы Главного совета магов, Годжо Хары, старая система канула в лету. Ей на смену пришла трёхступенчатая структура: магическая начальная школа, магическая средняя школа и магический университет.

Магическую среднюю школу первой ступени сознательно решили не создавать. Юные маги должны были как можно больше общаться с обычными людьми. Годжо Хара прекрасно понимал: если полностью изолировать одарённых детей от общества, в них укоренится опасная спесь и ложное чувство превосходства. А если вдобавок к этому они столкнутся с кошмаром проклятий в одиночку, то вполне могут прийти к безумной мысли, будто все обычные люди — это лишь рассадник скверны, который нужно вырезать под корень. Допустить появление новых злодеев было никак нельзя.

Именно поэтому реформа началась с создания магических начальных школ. Там совсем ещё маленькие дети понимали, что они вовсе не чудовища, что вокруг полно сверстников с такими же необычными способностями. В этих стенах они учились сдерживать и направлять свои силы. Освоив азы самоконтроля, ребята отправлялись в обычные средние школы. Три года бок о бок с простыми подростками помогали им завести настоящих друзей и выстроить прочные социальные связи. И лишь после этого они поступали в магическую среднюю школу второй ступени, где приступали к углублённому изучению магических дисциплин. Эти три старших класса давали им время окончательно решить, свяжут ли они свою жизнь с опасным ремеслом шамана.

Те, кто твёрдо решал продолжить этот путь, после выпуска напрямую шли в магический университет. Остальные же могли спокойно подать документы в любое светское высшее учебное заведение. Для выпускников магических школ действовала особая система льгот и дополнительных баллов, значительно облегчавшая поступление. Фактически они шли по квоте для особо одарённых специалистов.

Окончив университет, молодые маги получали полную свободу выбора. Они могли сдать государственный экзамен и устроиться чиновниками в Главный совет магов, вступить в Ассоциацию магов, остаться в альма-матер преподавать или принять приглашение от правительства и пойти на службу в Отдел по особым делам магов при полиции. Наконец, никто не мешал им стать вольными наёмниками и сделать изгнание проклятий просто прибыльным хобби.

Решение оставалось исключительно за ними, и никто не смел на них давить.

Когда тайное стало явным, а острая угроза со стороны проклятых духов благодаря решительным мерам поутихла, общество переключило всё своё внимание на магов. Многие обыватели загорелись мечтой обрести силу, но без врождённого таланта увидеть проклятого духа, а уж тем более совладать с ним, было невозможно. Тогда люди принялись искать скрытые таланты среди подрастающего поколения.

«Диких» юных магов среди обычного населения оказалось немало — при огромной плотности населения даже один одарённый на десять тысяч составлял внушительную цифру. Раньше их судьба складывалась трагически. Пробудив силу в нежном возрасте, дети не умели ею пользоваться. Они лишь видели жутких тварей, пугались до смерти и выдавали себя. Окружающие клеймили их сумасшедшими или лгунами, жаждущими внимания, а сами проклятые духи, почуяв уязвимую добычу, безжалостно их убивали.

Но после обнародования правды отношение общества в корне изменилось. Вчерашние «ненормальные» дети в глазах близких и учителей внезапно превратились в редких самородков, действительно видящих незримую угрозу.

Люди начали массово сообщать о таких детях властям. Полиция отправляла специалистов для тестирования, и, если диагноз подтверждался, новоявленного мага брали под опеку. Разумеется, правительство и полиция спали и видели, как бы заграбастать всех этих одарённых сирот в свой Отдел по особым делам магов, но у них попросту не было методик обучения. Без должной подготовки дети в полиции были бы обречены на застой. Пришлось уступить и передать их на воспитание профессионалам.

Именно этот приток свежей крови и подтолкнул Годжо Хару к масштабной реструктуризации образования. Благодаря общенациональному отбору каждый, в ком теплился хотя бы намёк на способность видеть проклятия, получал шанс на нормальное будущее в стенах новых школ.

Ёсино Дзюнпэй был как раз одним из таких ребят. Итадори Юдзи случайно встретил его на улице и, разглядев в нём редкий дар, тут же пригласил учиться в Токио.

В прежней старшей школе жизнь Дзюнпэя была сущим адом из-за постоянных издевательств одноклассников. Когда он в отчаянии пытался рассказать учителям, что видит жутких монстров, те лишь отмахивались, считая его фантазёром. Не умея защитить себя или использовать проклятую технику, мальчик мог лишь терпеть и молча глотать слёзы.

Встреча с Юдзи стала для него настоящим чудом. Этот солнечный парень не просто протянул ему руку дружбы, но и помог подать документы на перевод. Однако Дзюнпэя до сих пор грызли сомнения: достоин ли он находиться здесь, если умеет всего лишь видеть невидимое?

Заметив чужую растерянность, Юдзи ободряюще улыбнулся и хлопнул друга по плечу:

— Да не переживай ты так! Чтобы стать магом, вовсе не нужно быть каким-то гением. Даже

обычные люди, которые в глаза проклятий не видели, могут сражаться. Были бы воля да упорство! Берёшь в руки проклятое орудие — и вперёд, изгонять нечисть. Сейчас наша работа — это обычная служба, вроде полицейской. Только копы ловят преступников, а мы разбираемся со злобными духами.

Тёплые слова и обезоруживающая улыбка Юдзи подействовали на Дзюнпэя как бальзам на душу. Он заметно расслабился, и на его бледном лице впервые за долгое время скользнула робкая улыбка:

— Спасибо тебе, Юдзи.

Они подошли к будке охраны у ворот, где Дзюнпэю предстояло пройти обязательную процедуру сканирования проклятой энергии. Юдзи увлечённо пояснял процесс, пока прибор считывал данные:

— Вся территория школы защищена мощнейшим барьером, который лично установил господин Годжо Хара. Стоит проникнуть кому-то с чужой проклятой энергией, как тут же взвыл сигнал тревоги. Понимаешь, проклятая энергия есть вообще у всех, кроме людей с Небесным проклятием вроде нулевой энергии. Даже у обычных людей она присутствует, пусть и в крошечных дозах. Поэтому посторонним сюда ход заказан. Но стоит занести твою сигнатуру в базу — и барьер перестанет на тебя реагировать. Теперь ты сможешь ходить здесь совершенно спокойно.

Поскольку Дзюнпэй переводился как полноправный ученик, его статус в системе зафиксировали раз и навсегда.

Юноша согласно кивнул, с любопытством разглядывая сложное устройство сканера. В груди шевельнулось странное чувство. Сам он пока не имел ни малейшего опыта взаимодействия с этой загадочной «проклятой энергией», но бездушная машина уже считала и зафиксировала невидимый отпечаток его души.

Миновав ворота, они вошли на ухоженную территорию школы. Когда они проходили мимо просторного спортивного поля, навстречу им вышли двое высоких мужчин. Один из них выделялся копной белоснежных волос и тёмными круглыми очками, скрывающими глаза. Второй, с узким лисьим разрезом глаз, небрежно перекинул через плечо длинные чёрные пряди.

Юдзи тут же вытянулся в струнку и вежливо поклонился:

— Здравствуйте, учитель Годжо! Приветствую вас, председатель Гэто!

Дзюнпэй мгновенно узнал шествующего впереди мужчину. Во время трансляций на небесном экране безупречные и пугающе похожие лица близнецов Годжо Хары и Годжо Сатору крутили крупным планом столь часто, что их образы намертво врезались в память каждого жителя страны.

Поспешив за Юдзи, Дзюнпэй торопливо согнулся в глубоком поклоне:

— Здравствуйте, учитель Годжо. Здравствуйте, председатель Гэто!

При этом он понятия не имел, кем был этот таинственный длинноволосый господин.

Но Юдзи, будучи на редкость открытым малым, тут же поспешил исправить неловкость:

— Учитель Годжо, председатель Гэто! Познакомьтесь, это Ёсино Дзюнпэй, он переводится к нам сегодня. Дзюнпэй тоже видит проклятия!

Повернувшись к другу, Итадори заговорщицки зашептал:

— Дзюнпэй, это наш учитель, Годжо Сатору. Он у нас самый-самый сильный во всём мире! А рядом с ним — Гэто Сугуру, председатель Ассоциации магов. Если после выпуска мы столкнёмся с несправедливостью, жестоким обращением или если нас заставят перерабатывать сверхурочно, мы сразу идём жаловаться в Ассоциацию. Председатель Гэто мигом со всеми разберётся и восстановит справедливость!

Смущённый Дзюнпэй снова закивал головой, отвечивая поклоны авторитетным магам.

Гэто Сугуру с мягкой, снисходительной улыбкой оглядел робкого подростка. Он уже открыл было рот, чтобы произнести пару дежурных напутственных слов, как вдруг Годжо Сатору плавно приспустил очки на кончик носа. Его невероятные лазурные глаза уставились прямо на новенького. Спустя пару секунд Сатору лениво протянул:

— Слушай, Сугуру... А ведь у парня-то есть врождённая проклятая техника.

Гэто мгновенно уловил намёк. Его взгляд стал острым и пронзительным. Повернувшись к Дзюнпэю, он мягко, но с нажимом спросил:

— Ёсино-кун, скажи... ты хочешь стать настоящим магом?

Хоть сейчас изгнание проклятий и превратилось в официальную профессию, на которую при должном упорстве мог претендовать почти любой желающий, у Гэто Сугуру на этот счёт было своё, весьма консервативное мнение. Те обыватели, что ковыряли слабых духов с помощью костылей в виде проклятого орудия, магами в его глазах не являлись. Так, разнорабочие, созданные для разгребания мелкого мусора. Он перестал величать их пренебрежительным словом «обезьяны» лишь из уважения к реформам Годжо Хары... ну и потому, что не хотел оскорблять этим сравнением своих любимых домашних питомцев.

В его понимании истинным шаманом мог зваться лишь тот, кто обладал собственной проклятой энергией и врождённой техникой. Именно для защиты их прав и интересов создавалась Ассоциация. Те же, кто полагался исключительно на артефакты — будь то гениальные одиночки с Небесным проклятием вроде Дзэннына Тодзи или элитные бойцы из Отдела по особым делам магов — в опеке Ассоциации не нуждались, у них хватало собственных

покровителей.

Недавно, после того как господин Годжо Хара провел тотальную зачистку Японии, популяция проклятых духов резко сократилась, а новые твари рождались слабыми и пугливыми. Оставшись без привычной работы, Гэто откровенно скучал. Чтобы хоть как-то занять себя, он принялся исследовать возможности покорённых им духов.

Особый интерес у него вызывал Махито — воображаемый проклятый дух особого ранга, обладающий разумом и уникальной техникой под названием «Праздное преобразование».

Поначалу Сугуру рассматривал «Праздное преобразование» лишь как суррогат Обратной проклятой техники — шутка ли, в их выпуске он оказался единственным, кто так и не сумел освоить исцеление. Однако глубокий анализ показал, что способность Махито воздействовать на саму душу способна на гораздо большее, чем простое залечивание ран. Она могла перестраивать саму структуру человеческого мозга.

Ведь главное физиологическое различие между магом и обычным человеком крылось не только в наличии врождённой техники, но и в особом строении некоторых отделов головного мозга. Без этой врождённой «проводки» запустить технику было невозможно. Из-за этого многие люди всю жизнь оставались обывателями, даже не подозревая, что внутри них дремлет колоссальный дар, запертый в неподходящем теле.

Для Гэто такие люди были потенциальными товарищами. С помощью Праздного преобразования он мог бережно скорректировать нейронные связи, подарив им «мозг мага» и пробудив спящую силу.

Подав официальный запрос, Сугуру получил в своё распоряжение нескольких приговорённых к смерти проклятых магов в качестве подопытных. Он развлекался тем, что раз за разом превращал их мозг в обычный, лишая способностей, а затем возвращал всё назад. Набив руку на этих смертниках и доведя навык до автоматизма, Гэто наконец получил разрешение от Годжо Хары проводить подобные операции на обычных людях — но строго при условии личного согласия самого пациента и одобрения со стороны Годжо Сатору.

Собственно, сегодня Сугуру пришёл в школу как раз для того, чтобы обсудить этот вопрос с Сатору. Кто же знал, что судьба преподнесёт им такой подарок в лице робкого новичка, запертого в теле обычного человека?

Сатору, полностью доверявший медицинским талантам друга, заглянул Шестью глазами в душу Дзюнпэя и без лишних слов кивнул Гэто, давая молчаливое согласие на эксперимент. Только после этого председатель Ассоциации решился озвучить своё предложение.

Дзюнпэй слушал эти пугающие откровения с кашей в голове, пытаясь уложить в сознании невероятные термины. Наконец он решился уточнить:

— То есть... если я соглашусь на ваше вмешательство, то смогу овладеть собственной магией?

Гэто мягко кивнул:

— В общих чертах — да. Твоя врождённая проклятая техника всегда была частью тебя, она заложена в твоей душе. Просто сейчас твоё тело не способно её проявить. Мы лишь уберём преграду.

Дзюнпэй нерешительно обернулся к Итадори. Юдзи в ответ просиял ещё ярче, сжав кулаки в подбадривающем жесте: «Давай, у тебя всё получится!».

Дзюнпэй знал, что у самого Юдзи тоже нет врождённой проклятой техники. По сути, её отсутствие не мешало быть крутым. Но Юдзи изначально был невероятно силён — силён телом, духом и той несокрушимой волей, которой самому Дзюнпэю отчаянно не хватало. Дзюнпэй привык быть слабым, привык безропотно сносить побои и унижения.

Если он откажется, если останется просто парнем, способным видеть призраков... его предел — стать вспомогательным управляющим. Безликим чиновником, который вечно будет стоять позади, пока Юдзи рискует жизнью на передовой. Он никогда не сможет встать с ним плечом к плечу.

«Нет. Хватит быть балластом».

Сжав кулаки, Дзюнпэй прямо посмотрел в глаза Гэто:

— Я согласен! Пожалуйста, помогите мне, председатель Гэто!

— А у тебя отличный взгляд, парень, — тепло улыбнулся Гэто. — Из тебя выйдет превосходный маг.

Достав мобильный телефон, он быстро набрал номер Годжо Хары:

— Алло, Хара? Я тут у Сатору. Столкнулся с пареньком: у него есть врождённая проклятая техника, но мозг обывателя. Видит духов, но не может колдовать. Прошу разрешения на небольшую нейрохирургическую коррекцию. Сатору дал добро, сам парень тоже согласен.

На том конце провода раздался спокойный голос Годжо Хары. Услышав, что Сатору уже одобрил процедуру, он без лишних расспросов ответил:

— Хорошо. Действуй.

Гэто с победным видом спрятал трубку в карман. Как и ожидалось, лучшим ключом к согласию Годжо Хары всегда было имя его брата-близнеца. Если Сатору сказал «да», Хара никогда не станет возражать. По сути, единственным барьером на пути к его экспериментам с Праздным преображением был сам беловолосый эгоист, стоящий рядом.

Сатору лишь фыркнул, глядя на довольную ухмылку друга, больше напоминавшую хитрый

лисий оскал, и небрежно поправил очки на переносице.

Дзюнпэй мысленно уже готовил себя к худшему. Словосочетания «коррекция мозга» и «операция» рисовали в его воображении стерильную операционную, наркоз, скальпели и жуткий треск вскрываемой черепной коробки. Ему было безумно страшно, но ради того, чтобы сражаться бок о бок с Юдзи, он был готов стиснуть зубы и терпеть.

Однако реальность оказалась обескураживающей.

Гэто просто сделал лёгкий пасс рукой, и перед ними соткался высокий человекоподобный проклятый дух с лазурными волосами и телом, испещрённым шрамами-шовчиками. Проклятие сделало всего один шаг вперёд и плавно коснулось ладонью лба Дзюнпэя. Мгновение — и тварь растаяла в воздухе.

— Вот и всё, операция окончена, — невозмутимо объявил Гэто. — Попробуй воззвать к своей технике.

Дзюнпэй застыл на месте, растерянно моргая.

«И это... всё? Никакой боли? Никакой трепанации?»

Впрочем, изменения не заставили себя ждать. В глубине его естества шевельнулось нечто новое — тёплое, вязкое течение, заструившееся по венам.

«Это и есть... проклятая энергия?»

Оно бурлило, просясь наружу, словно верный пёс, рвущийся с поводка.

— Ёдоцуки! — сорвалось с его губ.

В ту же секунду прямо в воздухе перед ним соткалось полупрозрачное, нежно мерцающее водным сиянием существо, похожее на грациозную круглую медузу.

Юдзи восторженно запрыгал вокруг парящей медузы, так и норовя ткнуть в неё пальцем:

— Ух ты! Какая красивая! Дзюнпэй, это твой шикигами, да? А что он умеет?

Сам Дзюнпэй ещё не до конца осознавал произошедшее, но на ментальном уровне связь с призванным существом давала ему чёткие ответы:

— Яд... Ёдоцуки вырабатывает токсичный секрет. Он может парализовать или отравить врагов.

Стоявшие неподалёку Сатору и Сугуру с тихой, тёплой грустью наблюдали за бурной радостью подростков. В этих искренних эмоциях и суете вокруг первого призванного шикигами они невольно увидели отражение собственного беззаботного прошлого, когда они сами были лишь зелёными первокурсниками.

Наконец Дзюнпэй немного унял восторг и, спохватившись, низко склонился перед старшими:

— Огромное спасибо, председатель Гэто, за эту... трепанацию! И вам большое спасибо, учитель Годжо!

И ведь правда: если бы не зоркий взор Шести глаз Сатору, Гэто никогда бы не догадался призвать Махито ради мимолётного прохожего.

Сатору, услышав выражение «трепанация черепа», так и покатился со смеху. Он принялся нещадно колотить Гэто по плечу, задыхаясь от хохота:

— Слышал, Сугуру? Трепанация! Он назвал это трепанацией черепа! Ха-ха-ха!

Лицо Сугуру мгновенно потемнело. Шутки про операции на мозге всегда задевали его за живое. С тех пор как Годжо Хара рассказал ему о коварных планах древнего паразита Кэндзяку — того самого существа со шрамом на лбу, собиравшегося захватить тело Гэто после смерти, — Сатору не упускал ни единого шанса подколоть друга на тему «смены мозгов».

Постаравшись не распугать молодёжь внезапным приступом ярости, Гэто натянул на лицо предельно вежливую улыбку и мягко произнёс:

— Не стоит благодарности. Главное — стань достойным магом. А теперь пусть Итадори покажет тебе твою комнату в общежитии и учебный класс. Нам же с вашим учителем нужно обсудить пару... сугубо личных вопросов.

С этими словами Сугуру железной хваткой вцепился в воротник Сатору и потащил упирающегося блондина в сторону заднего двора.

— Пойдём, Дзюнпэй, — весело увлёл друга за собой Юдзи. — Сначала зайдём к директору Яге, отметимся...

В этот момент позади них раздался оглушительный взрыв. Земля под ногами ощутимо вздрогнула, словно при сильном землетрясении. Воздух прорезал свист чистой проклятой энергии.

Перепуганный Дзюнпэй дёрнулся было назад, но Юдзи уверенно обхватил его ладонями за щёки и мягко повернул его голову обратно к учебному корпусу:

— Не обращай внимания. Это просто учитель Годжо и председатель Гэто снова что-то не поделили. Обычное дело. Даже если они разнесут весь стадион, ничего страшного. Завтра

приедет Ремонтная бригада особого ранга из концерна Годзэ и всё починит за пару часов. Не парься.

У Дзюнпэя от удивления глаза округлились, став похожими на две пуговицы.

«Не... не париться? И что ещё за Ремонтная бригада особого ранга? Про магов особого ранга я слышал, но строители?!»

Парень окончательно убедился, что первый день в новой школе раз за разом будет устраивать проверку на прочность его здравому смыслу. Впрочем, иного от легендарного учебного заведения для людей с паранормальными способностями ждать и не приходилось.

Времена, когда школа пустовала, давно прошли. Благодаря реформам учебные классы заполнили не только «дикие» самородки со всей страны, но и отпрыски именитых кланов, пожелавших дать своим детям современное образование. Из-за такого наплыва учеников директор Яга Масамити давно забросил практику суровых вступительных испытаний с проверкой куклами-проклятиями. Проводить личное собеседование с каждым прибывающим подростком у него попросту не хватало ни сил, ни времени.

Тем не менее, визит к директору был необходим. Ведь изначально Дзюнпэя оформляли как будущего вспомогательного управляющего — учебная программа для этой специальности в корне отличалась от боевой подготовки. Теперь же, когда Праздное преобразование превратило его в полноценного мага с собственной техникой призыва, требовалось официально изменить его статус и скорректировать расписание занятий.

В кабинете директора царила привычная атмосфера. Яга Масамити сидел за своим массивным столом и сосредоточенно шил очередную мягкую игрушку — точнее, создавал проклятый труп.

Перед тем как постучать, Юдзи предусмотрительно шепнул Дзюнпэю:

— Если увидишь, что директор возится с плюшевыми зверушками, не удивляйся. У него техника манипуляции марионетками, он в этом деле непревзойдённый мастер. Эти милахи на самом деле грозные боевые единицы, так что с ними лучше не шутить.

Дзюнпэй послушно внимал каждому слову проводника. Войдя внутрь, он изо всех сил старался казаться примерным и бесконфликтным учеником: держался скромно, тихо приветствовал директора и вежливо кланялся.

Яга поверх очков пристально оглядел гостя. Личное дело Ёсино лежало перед ним, и директор досконально изучил печальную историю о травле в прежней школе. Школа магии собирала подробные сведения о каждом подопечном, чтобы помочь им справиться с душевными травмами.

И эта чрезмерная кротость и покорность Дзюнпэя Ягу скорее тревожила, чем радовала. В

суровом мире проклятий излишне мягкие люди сгорали первыми.

Отложив незаконченную игрушку, директор веско произнёс:

— Раз уж Сугуру сделал из него боевого мага, зачислим его в твой класс, Итадори. Присмотри за ним, помоги поскорее освоиться и влиться в коллектив. И не забывайте оба заглядывать в кабинет психологической разгрузки. Профилактика ментального здоровья сейчас на первом месте.

Юдзи, будучи на редкость чутким парнем, сразу уловил скрытую заботу в строгости директора. Он тепло улыбнулся:

— Понял! Можете не сомневаться, директор, я позабочусь о Дзюнпэе.

Попрощавшись с директором, Юдзи повёл Дзюнпэя по длинным переходам учебного корпуса:

— Когда я только поступил сюда, это место было маленьким закрытым колледжем. На всём первом курсе учились только трое: я, Мэгуми и Нобара. Скукотища! Зато сейчас жизнь бьёт ключом. У нас уже целых два параллельных класса, по пятнадцать человек в каждом! Я тебя со всеми познакомлю. Ребята у нас классные. Даже те высокомерные снобы из клана Дзэньин, которые раньше общались исключительно сквозь зубы, заметно пообтесались. Язык у них, конечно, до сих пор ядовитый, но в бою на них можно положиться без раздумываний — спину прикроют железно.

Они вошли в просторный, светлый кабинет. Юдзи деятельно помог Дзюнпэю притащить со склада свободный комплект из парты и стула, пристроив их по соседству со своим местом.

В классе стояли исключительно одиночные парты. При таком скромном количестве учеников — теперь их стало шестнадцать — ютиться и экономить место не имело смысла. Каждый сидел обособленно.

Дзюнпэй с лёгким вздохом разочарования посмотрел на расстояние, разделяющее их парты. Жаль, конечно, что в этой школе не было привычных двойных столов — ему очень хотелось сидеть к Юдзи как можно ближе.

В классе пока было пусто, если не считать одного парня. Возле самого окна, подперев подбородок рукой, сидел темноволосый юноша со взъерошенной причёской, до боли напоминающей морского ежа.

Закончив возиться со стулом, Юдзи звонко окликнул его:

— Мэгуми-и-и!

Фусигуро Мэгуми медленно повернул голову. На его лице застыло предельно скептическое выражение:

— Чего тебе?

Юдзи подтолкнул притихшего Дзюнпэя ближе к окну:

— Знакомься, это наш новый одноклассник, Ёсино Дзюнпэй! А это тот самый Мэгуми, о котором я тебе все уши прожужжал. Думаю, вы быстро поладите. Ну что, скажешь привет братишке Фусигуро?

Фусигуро ощутимо пихнул Итадори кулаком в бок, угрюмо процедив:

— Ещё раз так меня назовёшь — придушу.

<http://bllate.org/book/19549/2004404>